

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Я. Хачикян. „Борьба С. Г. Шаумяна за марксистско-ленинское понимание роли народных масс в истории“*

В последние годы значительно возрос интерес к теоретическому наследию выдающегося деятеля Коммунистической партии, ученика и соратника Ленина—Степана Георгиевича Шаумяна. Многогранная, разносторонняя деятельность Шаумяна привлекает внимание историков, философов, литературоведов.

Автор рецензируемой работы правильно подчеркивает, что борьба С. Г. Шаумяна за марксистско-ленинское понимание роли народных масс в истории велась в неразрывной связи с защитой и обоснованием философских основ марксизма-ленинизма—диалектического и исторического материализма. Насущная необходимость этой борьбы диктовалась тем обстоятельством, что пороки и недостатки, которые были присущи домарксовской социологии и историографии в целом, были характерны и для буржуазных теорий общественного развития, имевших хождение в армянской действительности. Опираясь на данный Шаумяном анализ исторической обстановки, сложившейся в Закавказье в начале XX века, автор показывает, что армянская феодально-клерикальная и буржуазно-националистическая социология, находясь в плену идеалистического мировоззрения, лишь на разные лады эпигонски перепевала позитивистские, эсеро-народнические, а в равной мере и фаталистические теории идеологов эксплуататорских классов.

Развенчивая субъективистские концепции буржуазных социологов, игнорировавших объективные законы развития общества и связывавших закономерный ход общественного развития с желаниями отдельных выдающихся личностей, С. Г. Шаумян последовательно и неуклонно обосновывал материалистические положения об объективном, независимом от сознания и воли людей, характере процесса исторического движения.

Подробно остановившись на критике Шаумяном реакционной „философии истории“, пытающейся изобразить историю Армении как историю борьбы „патриархальных и добродетельных“ царей и князей с царями и князьями, „отрекшимися от народа“, Я. И. Хачикян переходит к изложению позитивных взглядов Шаумяна на историческое развитие. Основная задача исторической науки, по Шаумяну, состоит не в описании биографий царей, князей и духовенства, не в славословии по поводу победоносных сражений, храбрости полководцев и т. д., ибо это все лишь внешние факты, не раскрывающие самой сущности явления. Обусловливающими и определяющими жизнь народов, ход их истории являются, указывал Шаумян, не отдельные события, а повседневная, текущая „мирная“ экономическая жизнь народных масс, их производственные занятия, их внутренние классовые отношения (С. Шаумян, Литературно-критические статьи, стр. 57).

Автор показывает, что эти краеугольные марксистско-ленинские положения С. Г. Шаумян подкреплял богатым историческим материалом, который как раз и игнорировался буржуазными историографами.

Справедливо указывание Я. И. Хачикяна на то, что работы С. Г. Шаумяна, в которых отстаивается материалистическое понимание истории, разоблачают не только теоретическую бесполезность и беспомощность патриархальных, клерикально-

* Изд. АН Армянской ССР, Ереван, 1956.

исторических воззрений, но и то вредное политическое влияние, которое они оказывали на читателя.

Изложив взгляды С. Г. Шаумяна на объективную природу законов движения человеческого общества, развитие которого обусловлено в конечном счете развитием производства, автор детально останавливается на рассматриваемых Шаумяном связях, существующих между закономерностями истории и деятельностью людей. Анализируя работы Шаумяна, Я. И. Хачикян в своем исследовании вполне правомерно ставит вопрос о двух аспектах рассматриваемого Шаумяном вопроса о связях, которые существуют между объективным процессом общественного развития и активной деятельностью масс: с одной стороны, Шаумян раскрывает и подчеркивает революционную преобразующую роль деятельности народных масс в разрешении выдвигаемых всем ходом жизни назревших задач исторического развития и, с другой стороны, он вскрывает обусловленность этой революционной борьбы не какими-то привходящими моментами, а объективным фактором социально-экономического развития.

Постановка и глубокое обоснование Шаумяном данного вопроса, как правильно указывает автор, наносили сокрушительный удар не только по субъективистским теориям неокантианцев, народников, эсеров, махистов и прочих идеалистов, но и по фаталистическим концепциям разного ряда вульгаризаторов марксизма. Если первые, идя по пути отрицания объективного характера законов общественной жизни, связывали ход истории с деятельностью отдельных личностей, по своему наитию и произволу диктующих волю непросвещенной массе и самой истории, то вторые, совершенно закрывая глаза на субъективный фактор, трактовали историческую необходимость как некую роковую неизбежность и отсюда приходили к выводу о ненелесообразности и даже вредности какой-либо целенаправленной деятельности человеческого разума, тем более разума такой „косной силы“, как народные массы.

Разоблачая эту порочную концепцию, отрицающую возможность воздействия людей на ход общественного развития и обрекающую их на пассивное ожидание и бездеятельность, Шаумян, руководствуясь марксистско-ленинским положением о самом решительном признании значения революционного творчества, революционной инициативы масс, всесторонне освещает те *факторы* и *условия*, которые, способствуя возрастанию революционной энергии народа, ведут тем самым к ускорению самого исторического развития.

Посвящая рассмотрению этой проблемы у Шаумяна отдельный раздел своей книги, Я. И. Хачикян концентрирует свое внимание на постановке и решении Шаумяном вопроса о зависимости темпов исторического развития от степени сознательности народных масс. Подчеркивая тот важный факт, что господство реакционных сил и идей, играющих роль тормоза в истории, находится в прямой зависимости от политической незрелости масс, Шаумян сосредоточивал огонь своей бичующей критики на идеалистических концепциях реакционных партий и, в первую очередь, на теоретических воззрениях партии дашнакцутюн.

Отстаивая ленинское учение о партии пролетариата, Шаумян видел в ней ту опирающуюся на народ непреодолимую силу, которая своей деятельностью, базирующейся на строгом учете требований объективных законов общественного развития, способствует резкому возрастанию политической и революционной активности масс и тем самым содействует более быстрому решению задач, назревших в самой объективной действительности.

Одна из замечательных особенностей марксизма-ленинизма, отличающая его от всех прочих теорий, заключается в том, что это учение впервые стало рассматривать все теоретические вопросы в плане практического решения задач, стоящих перед пролетариатом.

И эта замечательная черта, как отмечает Я. И. Хачикян, постоянно прослеживается в трудах С. Г. Шаумяна, соединяющих в себе глубокий теоретический анализ с насущными вопросами практической революционной борьбы. С. Г. Шаумян, руководствуясь научными положениями материалистической теории о решающей роли народных масс в совершении социальных революций, неуклонно отстаивал вытекающую из объективных условий исторического развития ленинскую тактику революционной борьбы масс.

Известно, что в начале XX в. в России вновь получила довольно значительное распространение народническая волюнтаристическая тактика индивидуального террора.

Совершенно правильно указывая, что подобная тактика является „практическим выражением субъективно-идеалистического принижения и отрицания роли народных масс в истории“ (стр. 105), Я. И. Хачикян на материале работ Шаумяна вскрывает порочность и пагубное влияние на пролетарское революционное движение эсеро-народнических методов борьбы. Делая своей мишенью не социальную систему, а отдельных представителей господствующих классов, устранение которых не оказывало существенного влияния на ход событий, тактика индивидуального террора отвлекала рабочих от борьбы за свержение буржуазного политического строя. Подменяя борьбу масс единоборством личностей, тактика индивидуального террора сковывала самостоятельность пролетариата, обрекала его на путь пассивного ожидания и вселяла надежды в чудодейственную силу „героев“-одиночек.

Таковы выводы, к которым приходит Я. И. Хачикян на основании рассмотрения ряда работ С. Г. Шаумяна и, в частности, его статьи „Партизанская война в Польше“.

Свое практическое выражение субъективно-идеалистические, волюнтаристические теории находили не только в тактике индивидуального террора. Автор рецензируемой работы справедливо отмечает, что и оппортунистическая тактика реформизма покоится на зыбких основах субъективизма, на концепциях, отдающих историю на откуп „провиденциальным“ реформаторам. Поэтому вполне обоснованно рассмотрение Я. И. Хачикяном в данной работе борьбы С. Г. Шаумяна против реформистской теории и тактики оппортунизма.

Реформисты XX в. не внесли новой аргументации в оправдание своей тактики. Критикуя возню различного рода оппортунистов и либералов вокруг Государственной думы, С. Г. Шаумян на богатом историческом материале вскрыл идеалистическую, реакционно-утопическую несостоятельность и практическую бесплодность и вредность попыток представить этот буржуазный орган как всемогущее учреждение, способное и призванное якобы путем реформ удовлетворить экономические и политические требования народа. Подробный анализ работ Шаумяна, посвященных рассмотрению данной стороны проблемы, позволил автору сделать следующий вывод: „Если идеализм „теоретически“ пытался отрицать творческую роль народных масс в истории, то реформизм пытался осуществить это практически. Реформизм имел целью отстранить широкие народные массы от активного участия в политической жизни общества, стремился подавить их революционную самостоятельность“ (стр. 116).

Последний раздел своей работы автор посвящает рассмотрению вопроса о роли личности в истории. Труды С. Г. Шаумяна в этом отношении представляют богатейший и интереснейший материал. Анализируя взгляды Шаумяна по этому вопросу, автор работы делает правильный вывод о том, что степень и характер влияния деятельности личности на ход истории находится в прямой зависимости от общественно-политических идеалов представляемых ими классов, от соответствия или несоответствия этих идеалов объективному историческому процессу, интересам народных масс (стр. 131).

Однако, как правильно подчеркивает автор, в полной мере отдавая должное значению выдающихся деятелей в истории, Шаумян был далек от одностороннего превозношения роли великой личности в общественном развитии. Культ личности, фетишизация ее роли, ведущие к амнистированию недостатков и слабостей исторического деятеля и даже к возведению его ошибок в ранг достоинств и заслуг, встречали со стороны Шаумяна решительный отпор.

Замечательными в этом отношении являются рассматриваемые автором рецензируемой книги статьи Шаумяна, в которых дается анализ и оценка деятельности таких выдающихся представителей русской нации, как Л. Н. Толстой, Г. В. Плеханов.

Так, прослеживая различные стороны освещаемой проблемы, Я. И. Хачикян раскрывает теоретические воззрения С. Г. Шаумяна по одному из кардинальных вопросов исторического материализма.

Оставляя в целом хорошее впечатление, книга Я. И. Хачикяна не лишена и отдельных недостатков.

Прежде всего бросается в глаза определенная, если можно так выразиться, историческая абстрактность, возникающая в результате того, что оценке исторической обстановки в книге уделено весьма незначительное место. Следовало бы, на наш взгляд, хотя бы кратко раскрыть экономические и классовые источники субъективной социологии, ибо без анализа исторических условий читателю довольно трудно представить, почему в России и в частности в Закавказье были так распространены субъективистские теории. Далее. Остановившись на критике армянских „свободомыслящих“ либералов, имевших чудовищно высокое мнение о своей деятельности и полагавших, что „именно они и являются единственными спасителями армянского народа, его вождями“, автор, на наш взгляд, глубоко не проанализировал мысли Шаумяна о роли интеллигенции в общественном развитии. А ведь эти вопросы имеют у Шаумяна принципиальное значение. Известно, что именно буржуазная интеллигенция, эта „соль земли“, более всего претендовала на роль особой движущей силы, призванной в силу своего „надклассового положения“, „вершить судьбы истории“ в противоположность „черни народной“, послушно следующей за своими духовными пастырями. На вредное влияние распространяемых этой интеллигенцией подобных взглядов неоднократно указывал В. И. Ленин. С. Г. Шаумян последовательно защищал ленинские взгляды. В частности, он писал, что интеллигенция капиталистического общества „не состоит из бестелесных небесных существ, всегда самоотверженных и питающихся воздухом, а является определенной социальной прослойкой буржуазного общества, которая, как и любая социальная прослойка, в своей деятельности руководствуется земными материальными интересами“ (С. Шаумян, Избр. соч., стр. 436). Эти положения Шаумяна автор рецензируемой книги не проанализировал и необоснованно обошел.

При рассмотрении субъективной тактики буржуазных и мелкобуржуазных партий Я. И. Хачикян останавливается на оценке индивидуального террора (стр. 109—114). И здесь, как нам кажется, автор трактует экономический и индивидуальный террор как понятия идентичные. Во всяком случае четкого разграничения этих понятий мы в книге Я. И. Хачикяна не находим.

Указанные выше отдельные недостатки не умаляют общих достоинств книги, ибо в целом автор правильно решает центральные проблемы рассматриваемого им вопроса о борьбе С. Г. Шаумяна за марксистско-ленинское понимание роли народных масс в истории.

Еще на заре Советской власти Шаумян предвидел тот могучий подъем народной инициативы, который вызовет к жизни преобразующая сила социалистической революции. Неувядающая вера в созидательный гений народа — творца истории и в наши дни звучит со страниц „Декларации Бакинского Совета Народных Комиссаров“ — одного из последних документов, принадлежащих перу С. Г. Шаумяна. Говоря о колоссальных задачах, стоящих перед молодым Советским государством и, в частности, перед пролетариатом Закавказья, С. Г. Шаумян писал: „Бакинский Совет Народных Комиссаров может и должен быть инициатором и руководителем в этой работе, но без помощи самих рабочих он ничего не сможет сделать. „Никто не даст нам избавления: ни бог, ни царь и ни герой. Добьемся мы освобождения своею собственной рукой“. Эти слова пролетарского гимна должны помнить всегда товарищи-рабочие...

В надежде на широкую поддержку рабочих масс и на их живую творческую самодеятельность Бакинский Совет Народных Комиссаров приступает к своей деятельности“ (С. Г. Шаумян, Статьи и речи, Баку, 1924, стр. 129—130).

Яркая жизнь и революционная деятельность С. Г. Шаумяна всегда будет вдохновляющим примером беззаветного служения народу, примером безграничной веры в народ. Сейчас, когда перед трудящимися социалистического общества стоят новые грандиозные задачи, выдвинутые XX съездом КПСС, как никогда раньше возрастает значение творческой инициативы масс. И в этом отношении изучение, популяризация и пропаганда взглядов С. Г. Шаумяна на роль народных масс в истории, бесспорно, имеет весьма и весьма положительное значение.

В. МУХИН